

ОБЩЕСТВО И ПОЛИТИКА SOCIETY AND POLITICS

научная статья / research article

УДК: 327

EDN: [WJBNUA](#)

DOI: [10.48612/rg/RGW.29.1.10](#)

Научная специальность ВАК:

5.5.4. Международные отношения, глобальные, региональные исследования

Контент доступен под лицензией [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)
This work is licensed under [Creative Commons Attribution-Noncommercial 4.0 International License \(Cc By-Nc 4.0\)](#)

Теоретические истоки концепции «Сообщества единой судьбы человечества»

Ван Хуэйжу

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия
 st094698@student.spbu.ru

Аннотация

Введение. Актуальность темы характеризуется важностью разработки концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» для реализации Целей устойчивого развития. Исследование направлено на анализ теоретических источников идеи, которые уходят корнями в традиционные культурные установки китайской нации. Исследовательские задачи состояли в том, чтобы путём систематизации этапов развития внешнеполитической мысли Китая с древних времен до наших дней актуализировать идеи концепции «Сообщества единой судьбы человечества» для достижения ЦУР-30.

Методы и материалы. Исследовательские материалы включают официальные документы, такие как отчёты о работе правительства Китая, выступления, международные договоры и соглашения, а также монографии известных учёных, научные статьи, диссертационные исследования. Статья основана на принципе историзма, применение которого позволяет рассмотреть объект исследования в процессе развития с учетом одновременных условий его формирования и современного состояния.

Результаты. Автор приходит к выводу, что концепция Си Цзиньпина является результатом систематизации внешнеполитической мысли Китая: от принципов «единства Неба и человека» и «гармонии всех государств» до современных дипломатических идей. Проведенный анализ подтверждает, что стратегическая внешнеполитическая концепция «Сообщества единой судьбы человечества» определяет дипломатические приоритеты Китая в современной мировой политике.

Обсуждение и заключение. Концепты «Сообщества единой судьбы человечества» представляют собой комплексную программу системного управления миром со стороны Китая, вызванную требованиями эпохи. На основании изложенного можно сделать вывод: идеи Си Цзиньпина уходят корнями в традиционную китайскую культуру и мудрость государственного управления. В условиях новой эпохи концепция унаследовала и развила древнекитайскую философскую культуру, включая внешнеполитические концепции Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, Ху Цзиньтао и других руководителей Коммунистической партии

Китай. Внешнеполитические идеи соблюдают традицию преемственности, отражают подход Китая как великой державы, обращённой к миру и выступающей за мир и развитие, что постепенно усиливает влияние Китая в мировом масштабе.

Ключевые слова: Си Цзиньпин; дипломатия; КНР; Сообщества единой судьбы человечества; традиционная культура Китая

Для цитирования: Ван Хуэйжу. Теоретические истоки концепции «Сообщества единой судьбы человечества» // Россия в глобальном мире. 2026. Т. 29. Вып. 1. С. 172–185. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.1.10>. EDN: WJBNUA.

© Ван Хуэйжу, 2026. Издатель: Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого.

Theoretical Origins of the Concept “Community with a Shared Future for Mankind”

Huiru Wang

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia
 st094698@student.spbu.ru

Abstract

Introduction. The relevance of this topic is characterized by the importance of developing Xi Jinping's concept of a "Community with a Shared Future for Mankind" for the implementation of the Sustainable Development Goals. This study aims to analyze the theoretical sources of this idea, which are rooted in the traditional cultural attitudes of the Chinese nation. The research objectives were to systematize the stages of the development of Chinese foreign policy thought from ancient times to the present day and update the ideas of the concept of a "Community with a Shared Future for Mankind" for the achievement of SDG 30.

Methods and Materials. The research materials include official documents such as Chinese government reports, speeches, international treaties and agreements, as well as monographs by renowned scholars, scientific articles, and dissertations. This article is based on the principle of historicism, which allows for an examination of the research subject in its development, considering the various conditions of its formation and its current status.

Results. The author concludes that Xi Jinping's concept is the result of a systematization of Chinese foreign policy thought from ancient times to the present day: from the principles of "the unity of Heaven and man" and "harmony of all states" to modern diplomatic ideas. The analysis confirms that the strategic foreign policy concept of a "Community with a Shared Future for Mankind" defines China's diplomatic priorities in contemporary global politics.

Discussion and Conclusion. The "Community with A Shared Future for Mankind" concepts represent an integrated program of systemic world management by China, prompted by the demands of the era. Based on the foregoing, it can be concluded that Xi's ideas are rooted in traditional Chinese culture and wisdom of governance, and in the new era, the concept inherited and developed ancient Chinese philosophical culture, including the foreign policy concepts of Mao Zedong, Deng Xiaoping, Hu Jintao, and other leaders of the Chinese Communist Party. Foreign policy ideas follow the tradition of succession, reflect China's approach as a great power that is peace-oriented and pro-peace and development, which gradually strengthens China's influence on a global scale.

Keywords: Xi Jinping; diplomacy; China; Community with a Shared Future for Mankind; traditional Chinese culture

For citation: Wang Huiru. Theoretical Origins of the Concept “Community with a Shared Future for Mankind”. *Russia in the Global World*. 2026. Vol. 29. Iss. 1. P. 172–185. <https://doi.org/10.48612/rg/RGW.29.1.10>. EDN: WJBNUA.

© Wang Huiru, 2026. Published by Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University.

Введение

С конца XX века по настоящее время связи между различными регионами мира становятся всё более тесными; глобализация стала основной темой для всех стран мира. В экономической, политической, культурной и других сферах страны взаимозависимы и влияют друг на друга, мир всё больше становится единым целым. Однако по мере модернизации человеческого общества возник ряд проблем и кризисов, в частности, резкие изменения глобального климата, которые серьёзно угрожают самому существованию и развитию человечества. Таким образом, вопрос о том, как реализовать оптимальные условия совместного существования и всеобщего процветания, стал практической темой для размышлений человечества в новую эпоху. В связи с этим представляется важным рассмотреть концепцию Сообщества единой судьбы человечества (далее - СЕСЧ), как способ повысить осознание глобального экологического кризиса и найти пути совместного противостояния таким вызовам и обеспечить устойчивое развитие человеческого общества.

Предлагаемое исследование направлено на анализ исторических и теоретических источников концепции Си Цзиньпина, а также на оценку значения СЕСЧ для современного устойчивого развития человеческого общества. В исследовании отмечается, что идея уходит корнями в традиционную культуру китайской нации, поэтому цель статьи состоит в систематизации исторической эволюции внешнеполитической мысли Китая: от её философских истоков в древности до формирования современных доктрин. Для достижения цели необходимо выполнить следующие задачи:

1. Выявить и проанализировать ключевые исторические этапы формирования основных идей китайской внешнеполитической мысли.

2. Определить и охарактеризовать теоретические и методологические связи между традиционной китайской культурой, этапными внешнеполитическими доктринами и концепцией СЕСЧ.

3. Обобщить уникальный вклад концепции Си Цзиньпина в современные международные отношения и устойчивое развитие человеческого общества.

Новизна работы состоит в системном выявлении внутренней логики и теоретической эволюции ключевой концепции китайской внешней политики, которые стали основой для современной внешнеполитической доктрины Си Цзиньпина.

Важно подчеркнуть, что принципы, пропагандируемые данной концепцией, такие как многополярность, инклюзивное развитие, уважение разнообразия цивилизаций, находят множество точек соприкосновения с внешнеполитической концепцией России, отстаивающей «формирование справедливого и устойчивого мироустройства». Исследование сходств и различий внешнеполитических подходов КНР и РФ к развитию норм устойчивого развития дает теоретический материал для построения системы регионального сотрудничества в рамках такой инициативы, как «Большое евразийское партнерство».

Кроме того, данное исследование способствует более глубокому пониманию российским академическим сообществом стратегических намерений и мировоззренческих идей китайской дипломатии, что закладывает прочную

когнитивную основу для координации и взаимодействия между двумя странами в рамках многосторонних структур, таких как ООН, БРИКС и ШОС.

Методы и материалы

Исследовательские материалы включают официальные документы, такие как отчёты о работе правительства Китая¹, выступления политических деятелей², международные договоры и соглашения³, а также монографии известных учёных, научные статьи, диссертации.

Теоретической основой данного исследования являются научные труды китайских и российских учёных по теме концепции СЕСЧ и развитию китайской внешней политики. Многие китайские учёные, такие как Ма Личжи [1], Цзэн Лу [2], Е Цзычэн [3], Ли Юнхун [4], Вэй Гуйцюань [4] и другие, опубликовали работы, посвящённые СЕСЧ и эволюции китайской внешней политической мысли. Российские исследователи, в том числе Д. В. Комаров [5], А. В. Бояркина [6], А. Л. Верченко [7; 8], больше сосредоточены на роли концепции СЕСЧ в изменении роли Китая на международной арене.

Исследование основано на принципах историзма, а также на ряде общих и специальных научных методов. В контексте данной статьи особенно важным представляется принцип историзма, применение которого заключается в рассмотрении предмета исследования с учетом совокупности условий, повлиявших на его формирование и современное состояние в их взаимной обусловленности. С

¹ Шици да илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (шан) 十七大以来重要文献选编(上) [Избранные важные документы с XVII съезда КПК (Том 1)] // Чжунгун чжуньян вэньсянь яньцзюши 中共中央文献研究室 [Отдел исследований партийной литературы при ЦК КПК]. [сайт]. URL: <https://ebook.dswxyjy.org.cn/detail/114> (дата обращения: 20.10.2025); Шиба да илай чжуньяо вэньсянь сюаньбянь (шан) 十八大以来重要文献选编(上) [Избранные важные документы с XVIII съезда КПК (Том 1)] // Чжунгун чжуньян вэньсянь яньцзюши 中共中央文献研究室 [Отдел исследований партийной литературы при ЦК КПК]. [сайт]. URL: <http://ebook.dswxyjy.org.cn/storage/files/20220802/8cb12377803b1bc823d18b3bfa0c6df072301/mobile/index.html> (дата обращения: 20.10.2025); «Чжунго дэ хэпин фачжань» байпишу 《中国的和平发展》白皮书 [«Мирное развитие Китая» (Белая книга)] // Чжунго вайцзяобу 中国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2011nzt_675363/zgdhpfzbps_675409/201109/t20110906_9284881.shtml (дата обращения: 20.09.2025).

² Си Цзиньпин чуси «Гуншан гунчжу жэньлэй миньюнь гунтунти» гао цзибе хуэйи бинь фабяо чжуци яньцзян 习近平出席《共商共筑人类命运共同体》高级别会议并发表主旨演讲 [Си Цзиньпин принимает участие в совещании высокого уровня по теме «Построение Сообщества единой судьбы человечества» и выступает с программной речью] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Сайт правительства Китая]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (дата обращения: 20.10.2025); Си Цзиньпин цзай Мосыкэ гоци гуаньси сюэюань дэ яньцзян 习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Московском государственном институте международных отношений] // Гунчань даньюань ван 共产党员网 [Сайт «Коммунист Китая»]: [сайт]. URL: <https://www.12371.cn/2013/03/24/ARTI1364060835963305.shtml> (дата обращения: 21.10.2025).

³ Чжун-Су юхао тунмэн хучжу тяоюэ 中苏友好同盟互助条约 [Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между КНР и СССР Договор о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР] // Чжунго вайцзяобу 中国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950025.shtml (дата обращения: 21.10.2025).

помощью принципа историзма мы можем проанализировать историческое развитие концепции СЕСЧ, чтобы изучить факторы, влияющие на него, и обозначить свои суждения и прогнозы в отношении его будущего. Кроме того, применялись политологические научные методы, например, метод сравнения и прогнозирования. Посредством данных методов был проведён сравнительный анализ в исторической перспективе внешнеполитической мысли Китая различных периодов, а также спрогнозировано, что китайское руководство будет последовательно углублять концепцию СЕСЧ и направлять преобразование системы глобального управления.

Результаты и обсуждение

*Традиционная китайская идея «единства Неба и человека»
и «гармонии всех государств»*

Любая научная теория неизбежно произрастает и крепнет, опираясь на собственную культурную традицию, то есть обладает собственным культурным геном или культурной логикой. Это является ключом к жизненной силе любой теории. Формирование культуры СЕСЧ не является исключением: концепция имеет глубокие культурные корни.

Китайская аграрная цивилизация, основанная на натуральном крестьянском хозяйстве, нашла своё выражение в глубоком осмыслении природных закономерностей посредством создания ирригационных систем и разработки сельскохозяйственного календаря. Это способствовало формированию философских концепций гармоничного сосуществования с природой [9, с. 81]. В китайской культурной традиции, а также в стратегиях управления государством монархами, это всегда проявлялось через осмысление отношений между небом и человеком. Формирование идеи «единства Неба и человека» имеет свою историческую логику эволюции: она была впервые четко сформулирована Чжан Цзаем, а её фундаментальная концепция заключается в том, что «небо, земля и все сущее изначально составляют со мной одно целое» [1, с. 107].

Чжуан-цзы артикулировал доктрину «единства Неба и человека»: «Небо и земля рождены со мной, все сущее составляет со мной единое целое» [10]. Данная концепция позднее была инкорпорирована в конфуцианство. От теории «резонанса Неба и человека» Дун Чжуншу (II в. до н.э.) до интерпретации «изучения вещей для обретения знания» Чжу Си (XII в.) и концепции «единства знания и действия» Ван Янмина (XV в.) конфуцианство акцентировало нравственное самосовершенствование, а не покорение природы. В отличие от западной традиции антропоцентризма, китайская цивилизация, сформированная многовековой земледельческой экономикой, культивировала органическое мировоззрение, исключая дуализм человека и природы. Аграрный уклад, основанный на принципе «зависимости от милостей Неба», укреплял сакральное восприятие природы как целостного живого организма [11, с. 94].

Другой характерной чертой, привнесённой тысячелетней земледельческой цивилизацией Китая, является то, что она сформировала у китайцев нежелание совершать далекие завоевательные походы и неприятие крайностей в китайской культуре, что, в свою очередь, позволило избежать порождаемых ими агрессивных тенденций. Это коренным образом отличает китайскую цивилизацию от экстремальных, агрессивных культур, характерных для кочевых или морских

цивилизаций, наиболее ярким примером которых служит Колумб. Таким образом, гармония, основанная на принципе «золотой середины», является одной из характеристик китайской нации. При урегулировании межгосударственных противоречий и проблем такие концепции, как «Поднебесная принадлежит всем» («Ли Цзи • Ли Юнь») [12] и «гармония всех государств» («Шан шу») [13], будучи внутренними устремлениями древнекитайской дипломатии, отражали стремление китайской нации к миру «Великого единения». Из этого факта можно сделать вывод, что Китай не рассматривает сильное государство как государство, стремящееся к завоеванию и насилию, а, наоборот, сильное государство стремится к сотрудничеству и всеобщему развитию [6, с. 13]. Это стало своего рода золотым правилом для построения Сообщества единой судьбы человечества, предоставив просветление для разрешения политических противоречий между государствами и предложив китайский подход для решения глобальных проблем развития [2, с. 79–82].

Внешинополитическая стратегия Китая в начальный период после образования КНР

В середине XX в. Мао Цзэдун высказал идею о «двух промежуточных зонах». Он считал, что в условиях гонки вооружений и идеологического противостояния между двумя сверхдержавами – США и СССР, в мире сложились две промежуточные зоны, отличные от них: первая – развитые капиталистические страны во главе с Европой, и вторая – развивающиеся страны, в основном Азии, Африки и Латинской Америки [14, с. 506]. Мао Цзэдун указал, что странам этих двух зон следует осознать свои устремления к экономическому развитию, отказаться от традиционных идеологических споров, отложить в сторону политические, культурные и иные различия между государствами и, в конечном счете, создать «единый фронт», выходящий за национальные рамки. Эта идея дала ориентир для построения концепции СЕСЧ. В середине 1970-х годов Мао Цзэдун на основе теории «двух промежуточных зон» научно описал мировую структуру того периода, выдвинув теорию «трех миров», что помогло Китаю найти точное позиционирование в международной системе и заложило прочный фундамент для мирной внешнеполитической концепции Китая.

Теория «трех миров» указала направление мирному пути развития Китая, предоставила теоретическую основу для укрепления партнерских отношений со странами Азии, Африки и Латинской Америки и продолжает наследоваться Коммунистической партией Китая. Теоретическое значение концепции «трех миров» заключается в том, что в историческом контексте биполярного противостояния между США и СССР Китай должен был сплотить большинство стран мира для содействия стабильному и мирному развитию мировой истории, а путь к достижению этой цели виделся в построении «единого фронта» и осуществлении всестороннего сотрудничества и дружественных отношений со всеми странами.

Можно сказать, что концепция Си Цзиньпина полностью развивает теоретическое ядро маоцзэдуновской теории мирного развития: в условиях всеобщего осознания общности судьбы происходит формирование единого фронта человеческого общества, активно налаживаются международные связи; при соблюдении принципов мирного сосуществования и поиска общего при сохранении разногласий провозглашается призыв к странам мира отказаться от конфронтационного мышления

и совместно добиваться стабильного и гармоничного развития человеческого общества.

В 1950 г. при подписании «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР»⁴ Чжоу Эньлай впервые системно изложил конкретное содержание Пяти принципов мирного сосуществования. Чжоу Эньлай заявил советской стороне, что Китай будет укреплять экономические и культурные обмены с СССР при условии уважения государственного суверенитета и территориальной целостности. С этого момента «Пять принципов мирного сосуществования» обрели богатое содержание и ключевые ценности, включая «дружественное сотрудничество», «равенство и взаимную выгоду», «уважение суверенитета и территориальной целостности» и «невмешательство во внутренние дела» [3, с. 116]. В 1953 г. при обсуждении вопроса о Тибете с Индией Чжоу Эньлай обогатил «пять принципов» мирного сосуществования научным содержанием «взаимного ненападения». Можно сказать, что вышеуказанные принципы составляют базовую логику и ценностную ориентацию внешнеполитической концепции Китая, глубоко продвинув развитие дипломатической деятельности Китая. Являясь ядром внешней политики Китая новой эпохи, концепция СЕСЧ по своей сути представляет собой продолжение и новаторское развитие Пяти принципов мирного сосуществования.

Внешнеполитический опыт Китая в период реформ и открытости

В 1980-х годах Дэн Сяопин выдвинул внешнеполитическую концепцию «мира и развития», указав: «Сейчас два действительно крупных, глобальных, стратегических вопроса, стоящих перед миром, – это вопрос мира и вопрос экономики, или, иначе говоря, вопрос развития» [15, с. 105]. Дэн Сяопин считал, что фундаментальная логика человеческого общества заключается именно в мире и развитии, которые взаимосвязаны и взаимно обуславливают друг друга. Мирная международная обстановка является объективной предпосылкой общественного развития, а цель общественного развития состоит в удовлетворении стремления человечества к счастливой и благополучной жизни.

Стоит отметить, что выдвинутая Дэн Сяопином идея достижения развития через мир, призывающая международное сообщество отказаться от мышления борьбы, является простой формой выражения ценностного ядра концепции СЕСЧ. В то же время Дэн Сяопин также изложил практический принцип независимости, самостоятельности и неприсоединения к блокам, которого Китай придерживается на дипломатическом уровне. На XII Всекитайском съезде КПК Дэн Сяопин указал: «Ни одна страна не должна рассчитывать на то, что Китай станет её сателлитом. Независимость и самостоятельность, опора на собственные силы – вот наша опора в прошлом, настоящем и будущем» [15, с. 3]. Он считал, что страна должна быть независимой и самостоятельной в политической, экономической, культурной и других сферах, иначе это проявится в утрате национальной идентичности, превращении в

⁴ Чжун-Су юхао тунмэн хучжу тяюэ дэ дицзе 《中苏友好同盟互助条约》的缔结 [Заключение «Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи между СССР и КНР»] // Чжунго вайцзяобу 中国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/wjs_674919/2159_674923/200011/t20001107_7950025.shtml (дата обращения: 21.10.2025).

сателлит других стран и, в конечном счёте, приведёт к снижению её статуса в международном сообществе и потере положенных ей международных прав. Это перекликается с концепцией СЕСЧ Си Цзиньпина: в процессе построения сообщества Китай в полной мере уважает право выбора всеми странами мира различных путей развития и в условиях открытой и инклюзивной среды развития, следуя двойному критерию: требованию цивилизации искать общее при сохранении разногласий, найти путь к светлому будущему человечества.

В ходе исторического развития дипломатическая работа Китая также претерпела изменения. Цзян Цзэминь указал: «Тенденция к многополярности ускоряется, эпоха, когда небольшая группа крупных держав или их объединений монополизировали мировые дела и контролировали судьбы других стран, безвозвратно ушла в прошлое» [16, с. 513]. Таким образом, он считал, что международный политический и экономический порядок должен своевременно меняться, все страны мира должны взаимодействовать на равных в вопросах глобального управления, а достижения мирового развития как общее достояние человечества должны справедливо распределяться. Новаторское толкование международного порядка Цзян Цзэмином достигло ценностного единства с концепцией СЕСЧ: плоды развития глобализации не должны быть монополизированы небольшим числом стран, современные высокие достижения человеческого общества являются результатом совместных усилий каждого человека. Поэтому в распределении благ необходимо выйти за рамки традиционной несбалансированной системы интересов и создать разумную экономическую структуру, соответствующую общим интересам человечества. Концепция СЕСЧ Си Цзиньпина выступает за переустройство порядка на политическом и экономическом уровнях, однако это переустройство не означает полного отрицания традиционного международного порядка, а способствует развитию мирового политического и экономического порядка в более разумном и справедливом направлении, придавая развитию человеческого общества больше равенства и научной обоснованности.

Основываясь на понимании концепций «международного порядка» и «равного распределения», Ху Цзиньтао выдвинул идею «гармоничного мира». На саммите по случаю 60-й годовщины основания ООН Ху Цзиньтао впервые официально предложил миру идею построения «гармоничного мира» [4, с. 65]. Опираясь на глубокое осмысление соответствующих идей марксизма и превосходной традиционной китайской культуры, Ху Цзиньтао изложил и разработал четыре аспекта «гармоничного мира»: мирный и стабильный мир, демократичный и справедливый мир, взаимовыгодный и сотрудничающий мир, открытый и инклюзивный мир, нарисовав прекрасную картину будущего мира.

Концепция СЕСЧ Си Цзиньпина унаследовала ценностную смысловую нагрузку «гармоничного мира» и продолжает углубляться в процессе реального исторического развития. В 2017 г. в выступлении на площадке ООН в Женеве председатель Си Цзиньпин изложил сущностную направленность концепции СЕСЧ, сформулировав «пять миров» с ядром из «устойчивого мира, всеобщей безопасности, совместного процветания, открытости и инклюзивности, чистоты и красоты»⁵.

⁵ Си Цзиньпин чуси «Гуншан гунчжу жэньлэй миньюнь гунтунти» гао цзибе хуэйи бинь фабяо

Формирование и углубление концепции СЕСЧ

В отчёте XVII съезда КПК впервые было упомянуто Сообщество единой судьбы, где указано: «Соотечественники по обе стороны Тайваньского пролива являются связанными кровными узами сообществом единой судьбы»⁶. Впоследствии, в Белой книге «Мирное развитие Китая» 2011 г. было отмечено, что взаимозависимость и переплетение интересов различных стран привели к формированию сообщества единой судьбы, где «есть ты во мне, и я в тебе»⁷.

В отчёте XVIII съезда КПК перед выражением «сообщество единой судьбы» были добавлены два иероглифа – «человечество». В отличие от предыдущих трактовок, здесь концепция обрела чёткое идеологическое содержание и практическую направленность, конкретно определив руководящую роль этого сознания: при достижении собственных интересов и развития необходимо учитывать законные интересы других стран и способствовать общему развитию⁸.

В марте 2013 г. Си Цзиньпин в своём выступлении в Московском государственном институте международных отношений впервые чётко сформулировал концепцию современной «земной деревни», в которой совместно существуют все страны, что действительно открыло мировое пространство для сообщества единой судьбы. Впоследствии он также последовательно выдвинул инициативы по созданию сообщества единой судьбы между Китаем и Африкой, Китаем и АСЕАН, с соседними странами, а также азиатского сообщества единой судьбы⁹. В сентябре 2015 г. в Центральных учреждениях ООН в Нью-Йорке был систематически изложен общий путь создания «пятичленной» структуры сообщества единой судьбы человечества. На XIX съезде КПК «Содействие созданию Сообщества единой судьбы человечества» включено в Устав Коммунистической партии Китая, а затем в 2018 г. – в Конституцию Китайской Народной Республики. С этого периода

чжунци яньцзян 习近平出席《共商共筑人类命运共同体》高级别会议并发表主旨演讲 [Си Цзиньпин принимает участие в совещании высокого уровня по теме «Построение Сообщества единой судьбы человечества» и выступает с программной речью] // Чжунго чжэнфу ван 中国政府网 [Сайт правительства Китая]: [сайт]. URL: https://www.gov.cn/xinwen/2017-01/19/content_5161087.htm#1 (дата обращения: 20.10.2025).

⁶ Шици да илай чжунъяо вэньсянь сюаньбянь (шан) 十七大以来重要文献选编(上) [Избранные важные документы с XVII съезда КПК (Том 1)]. // Чжунгун чжунъян вэньсянь яньцзюши 中共中央文献研究室 [Отдел исследований партийной литературы при ЦК КПК]. [сайт]. URL: <https://ebook.dswxyju.org.cn/detail/114> (дата обращения: 20.10.2025).

⁷ «Чжунго дэ хэпин фачжань» байпишу 《中国的和平发展》白皮书 [«Мирное развитие Китая» (Белая книга)] // Чжунго вайцзяою 中国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]: [сайт]. URL: https://www.fmprc.gov.cn/ziliao_674904/zt_674979/ywzt_675099/2011nzt_675363/zgdhpf_zbps_675409/201109/t20110906_9284881.shtml (дата обращения: 20.09.2025).

⁸ Шиба да илай чжунъяо вэньсянь сюаньбянь (шан) 十八大以来重要文献选编(上) [Избранные важные документы с XVIII съезда КПК (Том 1)] // Чжунгун чжунъян вэньсянь яньцзюши 中共中央文献研究室 [Отдел исследований партийной литературы при ЦК КПК]. [сайт]. URL: <http://ebook.dswxyju.org.cn/storage/files/20220802/8cb12377803b1bc823d18b3bfa0c6df072301/mobile/index.html> (дата обращения: 20.10.2025).

⁹ Си Цзиньпин цзай Мосыкэ гоци гуаньси сюэюань дэ яньцзян 习近平在莫斯科国际关系学院的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Московском государственном институте международных отношений] // Гунчань даньюань ван 共产党员网 [Сайт «Коммунист Китая»]: [сайт]. URL: <https://www.12371.cn/2013/03/24/ART11364060835963305.shtml> (дата обращения: 21.10.2025).

начинается реализация СЕСЧ уже не как метафизической идеи, а долгосрочной философской и политической стратегии [6, с. 129].

В 2017 г. концепция Си Цзиньпина вошла в резолюции Совета Безопасности, Комиссии социального развития, Совета по правам человека ООН. Это, несомненно, успех китайской дипломатии и лично Си Цзиньпина как ключевого архитектора внешней политики Китая, что имеет даже большее значение для продвижения концепции в мире, чем включение ее в Устав КПК и Конституцию КНР [7, с. 75]. После этого концепция СЕСЧ вступила в стадию развития и совершенствования, став часто употребляемым термином в дипломатической практике Китая, привлечшим значительное внимание и обсуждение международного сообщества. С этого времени академические круги внутри страны и за рубежом в полном смысле слова развернули её обсуждение, открыв путь к построению системного, научного и стабильного дискурсивного аппарата.

С момента XVIII съезда КПК Си Цзиньпин, опираясь на новую практику, новую эпоху и новые потребности народа, унаследовал и развил указанные теоретические идеи китайских коммунистов. На конференции по вопросам внешней работы 2014 г. председатель Си Цзиньпин указал: «Китай должен иметь дипломатию великой державы с собственной спецификой» [17, с. 442], в полной мере продемонстрировав эволюцию внешнеполитической концепции Китая. В целом, концепция СЕСЧ Си Цзиньпина завершила обобщение дипломатического опыта Китая с древнейших времен в отдельных сферах, представляя собой новаторское развитие на основе теоретической мысли всех предыдущих руководителей Китая и внося значительный вклад в эволюцию внешнеполитической концепции Китая. Можно сказать, что на основе дипломатии великой державы с китайской спецификой концепция СЕСЧ получила долгосрочное развитие, постепенно усиливая дипломатическую призывную силу и практическое влияние Китая в мировом масштабе.

Заключение

С точки зрения сути концепции Китая, её целевая ориентация и будущая направленность заключаются во взаимовыгодном сотрудничестве и совместном использовании достижений всеми странами мира. Поскольку она согласуется с целями и принципами ООН, она подразумевает высокую степень инклюзивности и публичности, ярко демонстрируя не экспансию цивилизации, а её развитие в многополярном мире, что соответствует тенденциям современной эпохи. А.Л. Верченко в своей статье также отмечает данный аспект [7, с. 71–83]. Например, серия китайских предложений и решений, внесённых Китаем в ответ на вопросы глобального управления: концепция СЕСЧ, включённая во многие документы ООН; серия глобальных инициатив, направленных на «стремление к великой гармонии в мире»; совместное со странами создание «рамки экономического и социального сотрудничества» для реализации совместного процветания через «Пояс и путь» – все это является типичными примерами.

Главным проводником и пропагандистом концепции СЕСЧ выступает её автор – первое лицо государства, генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин. Он продолжает развивать и вносить новые нюансы в идею, соединяет идеи концепции СЕСЧ со своими новыми «глобальными инициативами», взглядами на развитие

культуры, сотрудничеством на основе Пяти принципов мирного сосуществования по линии общественной дипломатии и т.д. Концепция появилась как стремление КНР показать свою роль крупной державы, несущей ответственность не только за себя, но и за судьбы мира, намерения строить справедливый мир [8, с. 71].

Председатель Си Цзиньпин подчеркнул, что «Сегодняшний мир по-прежнему сталкивается с растущим дефицитом мира, развития, безопасности и управления. Моя инициатива о создании сообщества единой судьбы человечества, инициативы по глобальному развитию, глобальной безопасности и глобальная инициатива цивилизаций именно призваны устранить дефицит такого рода, активно участвовать и объединять усилия с другими странами в продвижении реформирования системы глобального управления через призму справедливости и равноправия»¹⁰.

Идея СЕСЧ Си Цзиньпина укоренена в превосходной традиционной китайской культуре и мудрости управления государством, является непрерывным развитием и углублением традиционной философской культуры Китая. Внешнеполитические идеи, последовательно выдвигавшиеся китайскими лидерами, наследуют друг друга, отражая стремление Китая к миру и развитию в качестве великой державы. В современном мире, где международные отношения запутаны и сложны, а цели устойчивого развития сталкиваются с серьёзными вызовами, странам и нациям необходимо глубоко отложить споры, отказаться от конфликтов и сосредоточиться на общих интересах всего человечества и устойчивом развитии для преодоления глобальных проблем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ма Личжи 马立志. Жэньлэй миньюнь гунтунти дэ вэньхуа гоуцзянь цзици чжунго шицзянь яньцзю 人类命运共同体的文化构建及其中国实践研究 [Культурное конструирование сообщества единой судьбы человечества и его практика в Китае]: дис. ... канд. филос. наук. Шанхай: Хуадун Шифань Дасюэ 华东师范大学 [Восточно-Китайский педагогический университет], 2022. 291 с.
2. Цзэн Лу 曾璐. Жэньлэй миньюнь гунтунти сысян дуй чжунго юсю чуаньтун вэньхуа дэ цичэн юй фачжань таньси 人类命运共同体思想对中国优秀传统文化的继承与发展探析 [Исследование преемственности и развития идеи сообщества единой судьбы человечества в отношении выдающихся традиций китайской культуры] // Чжунгун Цзинань шивэй дансяо сюэбао 中共济南市委党校学报 [Вестник Партийной школы при Городском комитете Цзинаня КПК]. 2019. № 1. С. 79–82.
3. Е Цычэн 叶自成. Синь Чжунго вайцзяо сысян: цун Мао Цзэдун дао Дэн Сяопин — Мао Цзэдун, Чжоу Эньлай, Дэн Сяопин вайцзяо сысян бицзяо яньцзю 新中国外交思想: 从毛泽东到邓小平——毛泽东、周恩来、邓小平外交思想比较研究 [Внешнеполитическая мысль нового Китая: от Мао Цзэдуна до Дэн Сяопина – Сравнительное исследование внешнеполитических взглядов Мао Цзэдуна, Чжоу Эньлая и Дэн Сяопина]. М.: Бэйцзин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京大学出版社 [Пекин: Издательство Пекинского университета], 2001. 433 с.
4. Ли Юнхун 李永洪, Вэй Гуйцюань 魏贵全. Чжунго Гунчаньдан цзяньдан байнянь гоцзи чжаньлюэ сысян дэ яньбянь личэн цзи ци цзиньъянь циши 中国共产党建党百年国际战略思想的演变历程及其经验启示 [Эволюционный путь и ценный опыт международной стратегической мысли КПК за 100 лет со дня основания] // Чанчунь дасюэ сюэбао 长春大学学报 [Вестник Чанчуньского университета]. 2022. Т. 32. № 5. С. 62–68.

¹⁰ Си Цзиньпин. Уроки прошлого во имя будущего // Российская газета. [сайт]. URL: <https://rg.ru/2025/05/07/uroki-proshlogo-vo-imia-budushchego.html?tgml> (дата обращения: 23.09.2025).

5. Комарова Д.В. Внешнеполитические взгляды Си Цзиньпина: концепция «сообщества единой судьбы человечества» // Science Time. 2024. № 5 (124). С. 12–17. EDN:JSMTDU.
6. Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2020. № 3 (54). С. 128–140. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/128-140>. EDN:RBPMZD.
7. Верченко А.Л. Китайская концепция «сообщества единой судьбы человечества» и дипломатия первого лица // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2022. Т. 27. № 27. С. 71–83. EDN:LFWBGQ.
8. Верченко А.Л. Концепция сообщества единой судьбы человечества: китайское видение нового мироустройства (десятилетие реализации) // Восточная Азия: факты и аналитика. 2025. Т. 7. № 2. С. 60–74. <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2025-2-60-74>. EDN:IPBDNW.
9. Ван Хуэйжу. Влияние экологических традиций на реализацию ЦУР-30 в КНР // Общество: политика, экономика, право. 2025. № 5 (142) С. 79–85. <https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.9>. EDN:WFDIYX.
10. Го Цинфань 郭庆藩, Ван Сяоюй 王孝鱼. Дянь цзяо. Чжун-цзы цзиши 点校. 庄子集释 [Собрание толкований «Чжун-цзы»]. М.: Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй 北京:中华书局 [Пекин: Издательство «Чжунхуа шуцзюй»], 2012. 1110 с.
11. Чэнь Юэхун 陈跃红. «Цзыжань» юй «кэсюэ» дэ фаньши юй Чжунго шэхуэй жэнь юй цзыжань гуаньси дэ чунгоу "自然" 与 "科学" 的翻译与中国社会人与自然关系的重构 [Перевод слов «Nature» и «Science» и реконструкция отношений между человеком и природой в китайском обществе] // Шанхай шифань дасюэ сюэбао (чжэсюэ шэхуэй кэсюэ бань) 上海师范大学学报 (哲学社会科学版) [Вестник Шанхайского нормального университета (издание по философии и социальным наукам)]. 2017. Т. 46. № 6. С. 93–99. <https://doi.org/10.13852/j.cnki.jshnu.2017.06.012>.
12. Чжэн Сюань 郑玄, Кун Инда 孔颖达, Гун Каньюнь 龚抗玄整理 [Чжэн Сюань (коммент.), Кун Инда (толкование), Гун Каньюнь (подгот. текста)]. Лицзи • Ли юнь 礼记 • 礼运. [«Записки о ритуале» • «Циркуляция ритуала»]. М.: Бэйцзин: Бэйцзин дасюэ чубаньшэ 北京: 北京大学出版社 [Пекин: Издательство Пекинского университета], 1999. 1678 с.
13. Ван Шишунь, Ван Цуйе и чжу 王世舜、王翠叶译注 [Ван Шишунь, Ван Цуйе (пер. и коммент.)]. Шан шу 尚书. [Шу цзин]. М.: Бэйцзин: Чжунхуа шуцзюй 中华书局 [Пекин: Издательство «Чжунхуа шуцзюй»], 2012. 494 с.
14. Мао Цзэдун 毛泽东. Мао Цзэдун вайцзяо вэньсюань 毛泽东外交文选 [Избранные произведения Мао Цзэдуна по внешней политике]. М.: Бэйцзин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ 北京:中央文献出版社 [Пекин: Издательство «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ»], 1994. 658 с.
15. Дэн Сяопин 邓小平. Дэн Сяопин вэньсюань: Ди сань цюань 邓小平文选:第3卷 [Избранные произведения Дэн Сяопина. Том 3]. М.: Бэйцзин: Жэньминь чубаньшэ 人民出版社 [Пекин: Издательство «Жэньминь чубаньшэ»], 1993. 418 с.
16. Цзян Цзэминь 江泽民. Цзян Цзэминь лунь юй чжунго тэсэ шэхуэйчжуи (чжуаньти чжайбянь) 江泽民论有中国特色社会主义 (专题摘编) [О социализме с китайской спецификой] (тематическая подборка выдержек). М.: Бэйцзин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ 北京:中央文献出版社 [Пекин: Издательство «Чжунъян вэньсянь чубаньшэ»], 2002. 753 с.
17. Си Цзиньпин 习近平. Си Цзиньпин тань чжиге личжэн: Ди эр цюань 习近平谈治国理政:第2卷 [Си Цзиньпин о государственном управлении: Том 2]. М.: Бэйцзин: Вайвэнь чубаньшэ 北京: 外文出版社 [Пекин: Издательство «Вайвэнь чубаньшэ»], 2018. 569 с.

REFERENCES

1. Ma Lizhi 马立志. Renlei mingyun gongtongti de wenhua goujian jiqi Zhongguo shijian yanjiu 人类命运共同体的文化构建及其中国实践研究 [Cultural Construction of the Community with a Shared Future for Mankind and Its Practice in China]. Diss. ... cand. philosophical sciences. Shanghai: Huadong Shifan Daxue 华东师范大学 [East China Normal University], 2022. 291 p. (In Chinese).
2. Zeng Lu 曾璐. Renlei mingyun gongtongti sixiang dui Zhongguo youxiu chuantong wenhua de jicheng yu fazhan tanxi 人类命运共同体思想对中国优秀传统文化的继承与发展探析 [An Exploration of the Inheritance and Development of the Concept of a Community with a Shared Future for

- Mankind in China's Outstanding Traditional Culture]. *Zhonggong Jinan shiwei dangxiao xuebao* 中共济南市委党校学报 [Journal of the Party School of the CPC Jinan Municipal Committee], 2019. No. 1. P. 79–82. (In Chinese).
3. Ye Zicheng 叶自成. Xin Zhongguo waijiao sixiang: Cong Mao Zedong dao Deng Xiaoping – Mao Zedong, Zhou Enlai, Deng Xiaoping waijiao sixiang bijiao yanjiu 新中国外交思想:从毛泽东到邓小平——毛泽东、周恩来、邓小平外交思想比较研究 [New China's Diplomatic Thought: From Mao Zedong to Deng Xiaoping – A Comparative Study of the Diplomatic Thoughts of Mao Zedong, Zhou Enlai, and Deng Xiaoping]. Beijing: Beijing daxue chubanshe 北京大学出版社 [Peking University Press], 2001. 433 p. (In Chinese).
 4. Li Yonghong 李永洪, Wei Guiquan 魏贵全. Zhongguo Gongchandang jiangang bainian guoji zhanlue sixiang de yanbian licheng ji qi jingyan qishi 中国共产党建党百年国际战略思想的演变历程及其经验启示 [The Evolution and Historical Experience of the International Strategic Thought of the Communist Party of China over the Past Century Since Its Founding]. *Changchun daxue xuebao* 长春大学学报 [Journal of Changchun University]. 2022. Vol. 32. No. 5. P. 62–68. (In Chinese).
 5. Komarova, D.V. Foreign Policy Views of Xi Jinping: The Concept of a “Community with a Shared Future for Mankind”. *Science Time*. 2024. No 5 (124). P. 12–17. (In Russian). EDN: JSMTDU.
 6. Boyarkina, A.V. Chinese Researchers on Philosophy and Culture Ground of Xi Jinping's Concept of a Community with a Shared Future for Mankind. *Ojkumena. Regional Researches*. 2020. No 3 (54). P. 128–140. (In Russian). <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2020-3/128-140>. EDN:RBPMZD.
 7. Verchenko, A.L. China's “Community of common destiny” Concept and the First Person's Diplomacy. *China in World and Regional Politics. History and Modernity*. 2022. Vol. 27. No. 27. P. 71–83. (In Russian). EDN:LFWBGQ.
 8. Verchenko, A.L. The Concept of the Community with a Shared Future for Mankind: Chinese Vision of the New World Order (A Decade of Realization). *East Asia: Facts and Analytics*. 2025. Vol. 7. No 2. P. 60–74. (In Russian). <https://doi.org/10.24412/2686-7702-2025-2-60-74>. EDN:IPBDNW.
 9. Wang Huiru. The Impact of Environmental Traditions on the Implementation of SDG-30 in China. *Society: Politics, Economics, Law*. 2025. No 5 (142). P. 79–85. (In Russian). <https://doi.org/10.24158/pep.2025.5.9>. EDN:WFDIYX.
 10. Guo Qingfan 郭庆藩, Wang Xiaoyu 王孝鱼. Dianjiao Zhuangzi jishi 庄子集释 [The Collected Explanations of Zhuangzi]. Beijing: Zhonghua shuju 中华书局 [Zhonghua Book Company], 2012. 1110 p. (In Chinese).
 11. Chen Yuehong. 陈跃红. "Ziran" yu "kexue" de fanyi yu Zhongguo shehui ren yu ziran guanxi de chonggou "自然"与"科学"的翻译与中国社会人与自然关系的重构 [The Translation of "Nature" and "Science" and the Reconstruction of Human-Nature Relationships in Chinese Society]. *Shanghai shifan daxue xuebao (zhexue shehui kexue ban)* 上海师范大学学报 (哲学社会科学版) [Journal of Shanghai Normal University (Philosophy and Social Sciences Edition)]. 2017. Vol. 46. No 6. P. 93–99. (In Chinese). <https://doi.org/10.13852/j.cnki.jshnu.2017.06.012>.
 12. Zheng Xuan 郑玄 (annot.), Kong Yingda 孔颖达 (interp.), Gong Kangyun 龚抗云 (collat.). Liji Liyun 礼记·礼运 [Book of Rites Evolution of Rites]. Beijing: Beijing daxue chubanshe 北京大学出版社 [Peking University Press], 1999. 1678 p. (In Chinese).
 13. Wang Shishun 王世舜, Wang Cuiye 王翠叶. (trans. & annot.). Shang shu 尚书 [Book of Documents]. Beijing: Zhonghua shuju 中华书局 [Zhonghua Book Company], 2012. 494 p. (In Chinese).
 14. Mao Zedong 毛泽东. Mao Zedong waijiao wenxuan 毛泽东外交文选 [Selected Works of Mao Zedong on Diplomacy]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe 中央文献出版社 [Central Party Literature Press], 1994. 658 p. (In Chinese).
 15. Deng Xiaoping 邓小平. Deng Xiaoping wenxuan: Di san juan 邓小平文选:第 3 卷 [Selected Works of Deng Xiaoping: Volume 3]. Beijing: Renmin chubanshe 人民出版社 [People's Publishing House], 1993. 418 p. (In Chinese).
 16. Jiang Zemin 江泽民. Jiang Zemin lun you Zhongguo tese shehuizhu (zhuan ti zhaibian) 江泽民论有中国特色社会主义 (专题摘编) [On Socialism with Chinese Characteristics (Thematic Excerpts)]. Beijing: Zhongyang wenxian chubanshe 中央文献出版社 [Central Party Literature Press], 2002. 753 p. (In Chinese).

17. Xi Jinping 习近平. Xi Jinping tan zhiguo lizheng: Di er juan 习近平谈治国理政:第 2 卷 [Xi Jinping: The Governance of China. Volume 2]. Beijing: Waiwen chubanshe 外文出版社 [Foreign Languages Press], 2017. 569 p. (In Chinese).

Сведения об авторах / Information about authors

Ван Хуэйжу – аспирант факультета международных отношений; Санкт-Петербургский государственный университет.

E-mail: st094698@student.spbu.ru

ORCID: 0009-0003-6128-3796

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Wang Huiru – Postgraduate student of the faculty of international relations; Saint Petersburg State University.

E-mail: st094698@student.spbu.ru

ORCID: 0009-0003-6128-3796

The authors declare that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 30.10.2025.

Одобрена после рецензирования 08.12.2025.

Принята 08.12.2025.

Received 30.10.2025.

Approved after reviewing 08.12.2025.

Accepted 08.12.2025.